

Родители Цзянь Рана женаты более двадцати лет, и о какой-то большой любви речи уже не идёт. Сильно не ссорятся, но по мелочам постоянно цепляются друг к другу. Для Цзяня эта картина довольно привычная, но в этот раз они даже не встретили сына с супругом из аэропорта. Кажется, конфликт был немаленький.

— Надеюсь, ссорятся не из-за какой-то ерунды, типа пересолёной еды.

— Нет, не поэтому, — скованно отозвался водитель.

Понимая, что дядя Чэнь нервничает от присутствия постороннего, Цзянь Ран прекратил расспросы. Когда добрались до входа в общину, дядя Чэнь помог им вытащить багаж, но подниматься в квартиру не стал.

— Спасибо, дядюшка, — улыбнулся ему Цзянь.

Цзянь Ран всё ещё думал о ссоре родителей. Наконец, он спросил и Рен Цинлиня:

— Твои мама с папой ссорятся?

— Иногда, — покивал Цинлинь.

— Мне кажется, в мире нет пар, которые не ссорятся, — пробурчал Цзянь.

Младший посмотрел на него сверху вниз:

— Разве нет? А мы?

Цзянь замешкался. Вопрос неожиданный. Он действительно задумался — со времени регистрации, они, и правда, ни разу не ссорились, как супруги. Но сколько раз своими шуточками Цинлинь его выбешивал! Это разве не ссоры?

— Если бы все мои желания воплощались в жизнь, ты бы уже умер сто тысяч раз!

— Это когда я настолько разозлил старшего? — удивился Рен Цинлинь.

Цзянь Ран аж захлопал ресницами от такой наглости:

— Вчера! Кто назвал меня «мужем»?

— О! — протянул младший. — Ты, значит, реально разозлился? Я думал...

— Что ты думал? — прищурился Цзянь.

— Я думал, что старший, — Цинлинь понизил голос, — просто чуть нервничает.

Цзянь даже не нашёлся, что сказать. Он просто хмыкнул, спрятав за этим тысячу обидных слов.

Цзянь потянулся к замку входной двери. Но тут младший ухватил его за рукав.

— Что? — обернулся Цзянь.

— Старший, я что-то нервничаю, — немного кривовато улыбнулся Цинлинь.

— Нервничаешь? — задумался Цзянь Ран.

— Да.

— Так это отлично! — широко улыбнулся старший, и со злорадством добавил: — Всё течёт, всё изменяется! Наконец-то твоя очередь!

Он распахнул входную дверь, и первым к ним выскочил пушистый Бинся, отчаянно виляя хвостом и пытаясь запрыгнуть на обоих одновременно. Рен Цинлинь аккуратно погладил пса, и его рука была тут же страстно облизана.

Следом за собакой в коридоре появилась мама Цзянь и с улыбкой сказала:

— Цинлинь приехал!

Младший поклонился ей с безупречной улыбкой на лице и протянул подарочную коробочку:

— Здравствуйте, тётя! Это подарок, что мы с братом привезли из Пекина.

— Эй, ну не стоило, что ты! — защебетала польщённая женщина. — Заходи быстрее! Хочешь воды? Устал в полёте?

— Ма, а где отец? — спросил Цзянь Ран.

— В гостиной торчит, — закатила глаза мама Цзянь.

Ран обогнул маму и шагнул в гостиную:

— Пап, я вернулся!

За ним следом зашёл Цинлинь:

— Здравствуйте, дядя!

Отец Цзянь сидел на диване, крутя в руках фарфоровую чашку, и неловко улыбался:

— Привет! Идём, выпьем со мной чашку чая!

— Молодые люди не любят пить чай! — отрезала мама Цзянь, выходя из-за спин парней.

Цзянь Ран вздохнул. Даже при посторонних они не могли сдержаться и не цеплять друг друга.

Папа Цзянь беспомощно выдал:

— Но я заварил такой дорогой чай!

— Вот и пей его сам! — фыркнула мама и тут же повернулась к Рен Цинлиню с тёплой улыбкой: — Цинлинь, пойдём, тётя нальёт тебе воды!

— Хорошо, сначала смочу горло, — успокоил её Цинлинь, — а потом выпью чай с дядей!

Отец Цзянь тут же выпрямил спину, почувствовав поддержку, и гордо произнёс:

— Ну и кто сказал, что молодые не любят пить чай?

А Цзянь Ран чувствовал, как его родители катастрофически теряют лицо перед Цинлинем, а младший в душе хохочет до слёз. Цзянь начал нервничать, и скулы его покрылись красными пятнами.

Но младший Рен вёл себя вежливо, постоянно делая маме Цзянь комплименты, больше слушал и не лез со своими дурацкими шуточками. Просто выдающийся «сын маминой подруги»!

«Вот же артист! — думал Цзянь, прихлёбывая папин чай. — Не младший, а многоликий призрак!»

Они вчетвером сидели и болтали в гостиной, пока экономка не пригласила всех в столовую. На столе блюда только домашнего приготовления. Часть готовила мама Цзянь самостоятельно. Чтобы позаботиться о вкусах Рен Цинлиня, некоторые из них были острые. Начали обед с чашки знаменитого супа «Будда прыгает через стену».

(прим. пер. — «Будда прыгает через стену» — это самый знаменитый суп города Фучжоу, и самый дорогой из всех возможных. В нем 30 основных ингредиентов и 12 специй. И составляющие эти — одна другой вкуснее, дороже и экзотичней. Например, акулы плавники и их же губы, морские уши, морской огурец, эскалоп и перепелиные яйца. Название происходит от легенды, что даже буддисты-вегетарианцы перепрыгнут стены монастырей, чтобы попробовать этот суп).

<https://disk.yandex.ru/i/WUqS0ID99sYuPQ>

Рен Цинлинь отхлебнул суп и восхищённо сказал:

— Я слышал, что процесс готовки этого супа очень сложный! Удивительно, как тётя смогла сделать его таким аутентичным!

Мама Цзянь тут же смутилась и покраснела. А отец Цзянь глянул на неё и хмыкнул:

— Удивительная способность заказать Будду в ресторане!

Улыбка с лица мамы Цзянь пропала, и она прошипела мужу на кантонском диалекте, надеясь, что гость не поймёт:

— Если не заткнёшься, то быстро научишься прыгать через стены! И сразу с балкона!

Но Рен Цинлинь уже хорошо понимал кантонский, поэтому смутился и уставился в свою тарелку. А женщина повернулась к нему с милой улыбкой и подложила ему в тарелку мяса.

После ужина разговор сразу же зашёл о свадебных фотографиях.

— Здесь есть три отличные студии. Мне их рекомендовали! Я слышала, что туда ходили делать фото знаменитости, — мама Цзянь протянула сыну и Цинлиню три брошюры. — Взгляните и выберите, хорошо? Будет здорово, что сделаем фото в течение двух дней.

Цзянь Ран взял одну из брошюр и лениво пролистал — внутри были фото только однополых мужских пар. И количество поз было просто невыносимым. Он всегда думал, что свадебное фото — это когда двое парней одинаково одеты и глупо хихикают на камеру, но не ожидал увидеть столько разнообразных трюков и эффектов.

Бесконечное количество костюмов — от повседневных, до халатов ханьфу — исторических платьев трехтысячелетней давности. Было даже несколько маскарадных нарядов и костюмов надувных животных.

Часть из них были довольно откровенными, а парни выглядели потрясающе, словно модели, сошедшие с подиума. Неожиданно Цзяню это понравилось.

— Это хорошо, думаю, — вскинул брови старший.

— Посмотри остальные брошюры, — сказала мама.

Парни обменялись книжками. Но везде было одно и то же. Цзянь начал зевать:

— Младший, выбери сам, что нравится. Я пошёл в душ!

— Ты бросишь Цинлиня одного? Сначала покажи ему гостевую комнату на втором этаже. Прямо рядом с твоей.

— Да я быстро, — закатил глаза Цзянь.

— Брат, пожалуйста, — подал голос Рен Цинлинь.

Цзяню ничего не оставалось, как отвести младшего в комнату для гостей. Цинлинь обошёл комнату и заметил:

— Здесь нет ванной комнаты. Могу я пойти к старшему, чтобы принять ванну?

Цзянь Ран кивнул, а потом поинтересовался:

— Ты чего стал звать меня братом в присутствии родителей?

Цинлинь моргнул и сказал нейтральную полуправду:

— Я хотел показать доброе отношение.

— Нет ничего добрее обращения по имени, — заметил Цзянь.

— О, если ты разрешаешь опустить фамилию, то я буду...

Цзянь моргнул и перебил его:

— Лучше называй братом.

(прим. пер. — Этикетные китайские заморочки. Обращение только по имени — это уровень родного и близкого человека. Ранранчик вредничает).

Когда младший был в ванной, Цзянь написал водителю дяде Чэню:

Цзянь Ранран: «Дядя Чэнь, в чём причина ссоры родителей? Что-то они совсем не собираются мириться!»

Дядя Чэнь ответил голосовым:

«Честно говоря, это недоразумение! Вчера была презентация спиртных напитков, где присутствовал господин Цзянь. Там же была молодая директриса Ли. Она немного перебрала с дегустацией. Господин Цзянь вызвал ей машину и отправил домой. Но по дороге госпожа Ли испачкала господина своей помадой и оставила запах духов на руках. Когда господин Цзянь вернулся домой, его встретила сестра Фен».

У Цзяня почернело лицо. Он был уверен в папе — что бы ни случилось, он всегда вёл себя с чужими женщинами подобающе, и не позволил бы себе ничего личного.

Цзянь Ранран: «Отправляя эту дамочку домой, он же не сделал ничего дурного?»

Дядя Чэнь: «Я могу в этом поклясться»

Цзянь Ранран: «Вы уже говорили об этом моей маме?»

Дядя Чэнь: «Я попытался, но твоя мать выставил меня за дверь. Считает, что из-за мужской солидарности я обязательно совру».

— Бли-ин, — протянул Цзянь Ран.

Рен Цинлинь вышел из ванной и увидел Цзянь Рана, с задумчивым видом валяющегося на кровати. Его футболка немного задралась, обнажая белый животик и тонкую талию. Младший какое-то время спокойно рассматривал супруга, а потом спросил:

— О чём думает брат?

Цзянь перевернулся на другой бок и грустно сказал:

— Думаю, если мои родители разведутся, то с кем мне жить?

— Вот прямо так серьёзно? — улыбнулся младший.

Старший раздражённо взлохматил волосы:

— Боюсь, мама просто показывает характер и упрямится, не слушая объяснений отца!

Рен Цинлинь не знал, что именно произошло, но и оценивать поступки старших он считал некрасивым.

— Дай тётке время. Она успокоится и позволит дяде всё объяснить. Эффект должен быть лучше.

Цзянь зарылся с головой в одеяло и сказал глухо:

— Да, это единственный способ.

Младший присел на краешек кровати и, пытаясь отвлечь старшего, произнёс:

— Ещё пока рано. Не хочешь сыграть пару игр перед сном? Я принёс игровую приставку.

Делать, и правда, было нечего, поэтому Цзянь Ран согласился.

Понятно, что Рен Цинлинь остался в комнате старшего. Во время игры Цзянь постоянно отвлекался на собственные мысли. Они то выиграли раунд, то проигрывали. В целом, баллы остались на прежнем уровне и ранги не повышались. Это раздражало. Но Цзянь не собирался нервничать по пустякам. В итоге он отложил джойстик и потянулся, хрустя позвоночником.

— Хочешь чего-нибудь выпить? Я принесу с кухни.

— Я пойду с братом, — тут же отозвался Цинлинь, тоже убирая джойстик.

К тому времени родители уже должны давно спать. Ребята спустились вниз, на первый этаж, и неожиданно обнаружили, что на кухне горит свет.

Может, это папа Цзянь вышел посреди ночи в поисках еды? Но тут же оба подпрыгнули от истеричного женского вопля:

— Цзянь Ханьтянь, что ты хочешь сделать?! Что за ерунду ты творишь? Я так жалею, что вышла за тебя!

— Что я творю? — голос отца Цзяня был очень тихим.

Парни переглянулись и вдвоём залетели на кухню. Они увидели родителей Цзянь, стоящих друг напротив друга. Мама Цзянь в ярости тыкала пальцем в нос мужа, а тот стоял красный от злости, сжимая в руках сковородку.

— Папа! Мама!

Заметив сына, мама Цзянь тут же стала маленькой и жалкой:

— Ранран! Посмотри на своего отца! Я больше не могу жить с ним ни минутки!!

Цзянь Ран дико испугался за маму, но максимально мягко произнёс:

— Па, что бы ни случилось, не надо бить людей! Это домашнее насилие!

— Домашнее насилие? — мужчина удивлённо посмотрел на сына.

— Дядя, давайте уберём сковородку, а? — так же мягко сказал Рен Цинлинь. — И поговорим, а?

Отец Цзянь посмотрел на сковородку в своей руке и зарычал, раздувая ноздри:

— Это она ударила меня сковородой! Несколько раз! Пока я не отобрал её...

— Конечно, пап, конечно! — продолжил уговаривать его сын. — Ты успокойся, ладно?

— Да здесь орёт только твоя мать!

— Хорошо-хорошо, — Цзянь Ран подскочил к отцу и стал тянуть его за локоть из кухни. — Давай потом поговорим, ладно? Сегодня поспишь в кабинете, хорошо? Брат, помоги мне.

— Дядя, мне очень жаль, — повинился Рен Цинлинь, подхватывая мужчину с другой стороны.

Они мягко, но уверенно повели папу Цзяня прочь. А тот пошёл с ними, но продолжал ругаться:

— Ранран, почему ты такой же, как твоя мать? Вообще не слышишь объяснений! Может, ты возьмёшь фамилию своей мамы, а не мою? Засранец!

<http://bllate.org/book/13883/1223999>